



Марина
СЕРОВА

Цель оправдывает средства



ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Секретный агент Багира

Марина Серова

Цель оправдывает средства

«Научная книга»

2000

Серова М. С.

Цель оправдывает средства / М. С. Серова — «Научная книга», 2000 — (Секретный агент Багира)

Багира в шоке – ничего себе секретный агент! Да таких агентов, которых по телевизору показывают во время выполнения задания, на пушечный выстрел к разведработе нельзя подпускать! Как же она камеры не заметила?! Теперь вся операция поставлена под угрозу из-за кадров, где она красуется в компании наркоторговца Асхана. И как раз сейчас, когда она уже вплотную подобралась к людям, располагающим компроматом на министра. Но Юлия Максимова и представить себе не могла, как здорово поможет ей этот сюжет, прокрученный по местному телевидению небольшого казахского городка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Цель оправдывает средства

Глава 1

Сегодня с работы домой я решила пойти пешком. Я вышла из своего кабинета с большой оловянной табличкой на двери «Юридический консультант губернатора Максимова Юлия Сергеевна», спустилась по лестнице на первый этаж, пересекла вестибюль и, открыв входные двери, оказалась на улице.

Немаловажную роль в этом решении сыграла и поломка моей «девятки». Я оставила автомобиль на стоянке у здания городской администрации, и мне пообещали, что к завтрашнему утру неисправность устранят.

Конечно, я и сама могла бы... Но пусть каждый занимается своим делом.

Вечер был очень хороший.

Темнело, правда, еще рано, но воздух был уже легкий, и тепло было, и черная вода в лужах блестела.

Я прошла два квартала и неожиданно для себя свернула на третьем перекрестке. Пойду через парк, там снег еще не стаял, там... хорошо.

А что бы мне такое на ужин приготовить? У меня заяц есть в холодильнике. Тысячу разных рецептов знаю – заяц под сметаной, заяц с яблоками, со шпинатом...

При входе в парк, метрах в десяти от высоких ворот, стояла черная машина. Когда я поравнялась с ней, она тихо тронулась с места.

Это еще что за новости?

Я остановилась, и машина притормозила.

Открылась передняя дверца со стороны водительского сиденья, и оттуда донеслось одно слово, услышав которое я враз отбросила все свои опасения. Я и голос узнала, еще бы мне этот голос не узнать...

– Багира.

Дверца тут же захлопнулась, отворилась задняя дверца, и я села.

Человек повернулся ко мне, пиджак его распахнулся, и в кобуре под мышкой сверкнул пистолет.

– Добрый вечер, Андрей Леонидович.

Он улыбнулся и кивнул мне головой:

– Здравствуй, Юля.

– Давно мы не виделись, – сказала я.

– И правда, давно, – ответил он.

* * *

Это был генерал контрразведки, мой непосредственный начальник.

И мой второй отец.

Мой настоящий отец – Сергей Григорьевич Максимов. Он погиб вместе с моей матерью в Нагорном Карабахе в восемьдесят седьмом году во время бомбардировки, ему только-только присвоили звание полковника и перевели в одну из частей в этом районе; мой отец дал мне жизнь двадцать девять лет назад, а Гром...

Гром. Такая у него была кличка в органах. Как у меня – Багира.

А Гром много раз избавлял меня от смерти...

Генеральское звание он получил сравнительно недавно – год назад. Тогда в связи с обострением политической ситуации в стране произошли некоторые изменения в делах федеральной службы безопасности – Президент объявил войну преступности по всему фронту.

Мафия использует новейшие технологии, привлекая для этого лучших профессионалов, ее финансовые возможности неограниченны, поэтому бороться с ней законными методами зачастую просто нельзя.

В недрах ФСБ был создан новый секретный «Отдел по борьбе с организованной преступностью и терроризмом». И возглавил его Андрей Леонидович Суров, он же – Гром, получивший в связи с этим генерала.

Теперь у него в подчинении находятся разветвленная сеть секретных агентов по всей стране и мобильный отряд особого назначения, который может быть использован в любое время в любой точке планеты.

Отдел подчиняется непосредственно Президенту, и только ему. У Грома на столе «вертушка» – прямая связь с Президентом.

Отдел вправе использовать любые методы борьбы, в том числе – даже незаконные...

Гром дал задний ход, и мы выехали на пустынную улицу. Иномарка, набирая скорость, помчалась по кольцевому шоссе.

Давно я не видела Грома, последний раз мы встречались с ним полгода назад. А пять лет назад...

* * *

В то время – пять лет назад – уже не существовало нашей разведгруппы.

Я жила тогда в своем родном городе Тарасове, только начала работать в комитете солдатских матерей в качестве юридического консультанта. Ничего не видела уже, кроме этих самых юридических консультаций, чахла, чахла и совсем зачахла бы, если б неожиданно меня не нашел Андрей Леонидович Суров – Гром.

Он вышел на связь со мной и сообщил мне, что хоть власти и отказались от услуг нашей группы после расформирования ее в Югославии, но кое-кому нужны такие люди, как я. Закончившие с отличием Военно-юридическую академию, прошедшие полугодовую спецподготовку в одном из секретных лагерей, имевшие опыт работы по выявлению международных шпионов.

Да и другой кое-какой опыт имевших.

Платили, как сообщил мне Гром, очень даже хорошо. Валютой платили. Короче говоря, я получила от Грома новое задание.

Вот так я снова оказалась в деле.

* * *

Андрей Леонидович сбавил скорость. Мы катили по гладкой, начавшей подмерзать к ночи дороге. Я заметила, что мы подъезжаем уже к окраине города.

– Куда мы? – спросила я.

Гром пожал плечами:

– Катаемся.

Мы еще минут десять помолчали.

– Вот, – Гром, не оборачиваясь, протянул мне конверт, – здесь – все.

Я взяла пакет – объемистый и тяжелый, – положила его в сумочку.

Гром повернул к железнодорожному мосту. Мы въехали на мост; ни впереди, ни сзади ни одной машины не было – довольно поздно уже.

– Вот так, – неожиданно сказал Андрей Леонидович, и под нами загрохотал товарный состав, – раньше объявляли войну, солдаты, специально обученные стрелять и убивать, стреляли и убивали. А сейчас...

Я с удивлением слушала.

– А сейчас... – Гром замолчал и подождал, пока стихнет шум поезда, – сейчас вместо честных сражений трусливые ублюдки взрывают дома с ни в чем не повинными мирными жителями и целые улицы... Отморозки, звери... По телевизору показывают порнофильмы с участием членов правительства... Бардак такой, что...

– А раньше? – спросила я.

– Что – раньше?

– Раньше не было разве отморозков, зверей и всего этого бардака?

Гром помолчал немного.

– Бардака не было, – ответил он наконец, – а звери и отморозки... Куда от них деться?

Мне показалось, что он усмехнулся.

Гром остановил машину. Я посмотрела в окно – мы снова вернулись на то же место, откуда отъехали, а я и не заметила даже.

– Ну, что же, – негромко произнес Гром, – смотри, знакомься с материалами, с документами. С инструкциями знакомься.

Я кивнула.

– И еще, – продолжал он, – запомни: завтра в четырнадцать тридцать в районном пункте междугородных телефонных переговоров, сектор два, кабина номер двадцать один. Районный пункт этот недалеко от места, где ты работаешь. Два квартала надо вверх по Московской пройти...

– Я знаю, – сказала я. – А вы, Андрей Леонидович, завтра что, в другом городе уже будете?

Гром пожал плечами:

– Работа такая. Я завтра уже о-очень далеко буду. К половине третьего-то. Хоть и дали мне генерала, дела чаще всего поворачиваются так, что в кабинете задницу просиживать мне не приходится.

Он помолчал немного, как будто подсчитывая что-то в уме, и добавил, как мне показалось, обращаясь к самому себе:

– Очень далеко...

Потом гулко, как в медную трубу, прокашлялся и продолжил инструктаж:

– Просто пройдешь в кабинку и снимешь трубку. Отвечу тебе я. Ты задашь вопросы, если тебе что-то останется непонятным после прочтения, а я дам тебе разъяснения.

– Понятно, – ответила я, – не в первый раз.

– При разговоре со мной пользуйся шифрованными определениями, – строго напомнил Гром.

– Хорошо, – сказала я, – мне все понятно.

– Ну, раз понятно, тогда на сегодня все. – Андрей Леонидович повернулся ко мне и протянул руку: – Удачи, Багира.

– Я не подведу, – заверила я.

– А я знаю, – вдруг хрипло рассмеялся Гром, – поэтому и работаю с тобой. – Он внимательно рассматривал меня, все не выпуская мою руку из своей.

Я посмотрела ему в глаза. За те полгода, что мы не виделись, Гром сильно постарел. Кроме тонких морщинок около глаз, у него появилась глубокая складка между бровями. А виски стали совсем белые.

– Я не подведу, – еще раз сказала я.

Гром снова улыбнулся. Он выпустил мою руку и кивнул мне головой:

– До свидания. Извини, довезти тебя до дома не могу, инструкция не позволяет, сама знаешь.

– Да, – сказала я, открывая дверцу.

– Если будут вопросы, – повторил он, – завтра я на них отвечу. – Он немного помедлил и добавил: – Я уверен, что они будут...

Он кивнул мне, машина дала задний ход и, развернувшись, скрылась в темноте.

* * *

На расшифровку бумаг Грома у меня ушло несколько часов. Когда я закончила, уже светало. Я отложила бумаги на подоконник, рядом с толстой пачкой долларов, которые находились в том же конверте, открыла форточку и, дождавшись, пока струя утреннего воздуха наполнит комнату, прилегла на диван.

Волга, которую было видно со второго этажа моего особняка, бросала свинцовый отблеск на потолок комнаты.

Я задумалась.

Смысл текста, закодированного стандартным шифром Б-567, никаких особых эмоций у меня не вызвал. Обычное задание, даже не из трудных.

Один наш министр попал в очень щекотливое положение... Этому министру – я узнала сегодня из телевизионного сообщения, что он снова собирается с рабочим визитом в республику Казахстан, – угрожает реальная опасность загреметь на долгий-долгий срок за колючую проволоку.

По имеющимся сведениям, полученным Громом, из вполне достоверных источников, на министра имеется серьезный компромат. Видеокассета, снятая скрытой камерой, естественно.

На ней министр... Нет, не развлекается в бане или еще где с девицами, как один из наших политиков, – я помню этот громкий скандал, со всей тщательностью переданный по стране телевидением.

На ней министр ведет переговоры с представителями двух стран арабского мира о заключении тайного сотрудничества. Проще говоря, министр налаживает торговые пути: из России – оружие, в Россию – наркотики.

Да, пакостный компроматик. Это вам не баня с девицами легкого поведения.

Переговоры – я узнала из бумаг Грома – якобы проходили совсем недавно на территории республики Казахстан, когда министр был там последний раз с очередным дружественным визитом в маленьком городке почти на самой границе с Россией – в Петропавловске.

Моим заданием было – проверить эти полученные Громом данные. Что это – обычный компромат, лживая белиберда или реальное обличение?

Проще, если на видеокассете окажется просто компромат, тогда мое задание сводится к тому, чтобы я нашла и изъяла эту кассету.

По легенде я должна была прибыть в этот город журналисткой от наших местных «Тарасовских ведомостей» (знаю я эту газетенку – название вроде приличное, подразумевается, что это серьезное издание, специализирующееся на оперативной информации из компетентных источников; а на самом деле – желтая пресса, и больше ничего).

С первого взгляда, конечно, может показаться странным, что журналист провинциальной газеты едет в Казахстан освещать визит министра России. Но ведь наш Тарасов, по уверениям губернатора, сейчас усиленно выбивается в статус столицы Поволжья, так что участие СМИ города в общероссийских делах на этом фоне должно выглядеть вполне уместно.

Надо будет получше намозолить глаза администрации города Петропавловска, чтобы никому и в голову не могло прийти, что я и не журналистка вовсе.

Кстати, министр, как сообщал мне Гром в своих бумагах, ничего о компромате не знает. Это его люди доложили куда надо, а министра пока беспокоить не стали.

Раньше времени-то.

Я поднялась с дивана, выключила свет в комнате и открыла шторы, затем проследовала на первый этаж в библиотеку. Подставив стул, добралась до самой верхней полки и, порывшись там несколько минут, извлекла изрядно запылившийся атлас мира.

Давно я им не пользовалась, а зря. Географию своей страны, а также сопредельных государств надо знать хорошо. Я, конечно, Самару с Самаркандом не перепутаю, но...

А вот и Петропавловск. Петропавловск казахстанский. Н-да, невелик, что и говорить. А от границы с Россией и правда недалеко.

Я сунула атлас обратно на полку, прыгнула со стула и вернулась на второй этаж – на свой диван.

По бумагам Грома мне известно, что кассета хранится у заинтересованных людей в Петропавловске.

Я задумалась – вряд ли эти заинтересованные люди будут делать копии с кассеты. Если представить, сколько охотников заполучить такой материал... А с каждой копией риск, что кто-то доберется до министра скорее, возрастает.

Так-так, министр... Объект номер один, как именуется он в бумагах.

Мне, значит, нужно выезжать, то есть – вылетать – в этот Петропавловск завтра или послезавтра, это я еще выясню, когда свяжусь с Громом. А министр, если верить телевизионному сообщению, прилетит туда через два дня. На один день там задержится – будет встречаться с городской администрацией, посетит какое-нибудь культурное мероприятие, банкет обязательный... Ну, как обычно.

А потом продолжит свой путь в столицу Казахстана Астану.

Интересно, и что это он в таком маленьком захолустном городишке останавливается?

Вот я, как журналистка, это и выясню. Чем, спрошу, ваш город так замечателен, что министр у вас решил на целый день задержаться?

Представляю себе, как там городская администрация забегает. Как же – министр приезжает со свитой...

Со свитой!

Вот тут-то меня и осенило.

Министр... А кто у нас в его заместителях?.. Кто у нас в большую политику подался после того, как?..

* * *

После того, как в Югославии расформировали нашу разведгруппу, я ни с кем из своих бывших товарищей не встречалась. Может быть, всеильные Органы устроили дело так, что мы разъехались подальше друг от друга (на власти мы уже не работали, а вдруг кому удастся нашу группу перевербовать?), а может, это просто стечение обстоятельств.

Не знаю.

Встречаться я ни с кем не встречалась, а вот видеть мне одного из членов нашей группы приходилось.

И не так уж редко – по телевизору.

Он теперь трудится на благо страны в должности второго заместителя интересующего нас министра.

И он наверняка будет участвовать в поездке. Первый заместитель министра в Москве останется – замещать, а второй поедет.

Вопрос: почему Гром ему не поручил проведение операции?

Ответ я завтра получу.

«Я уверен, что вопросы будут», – сказал Гром мне тогда, в машине. Он знал даже, по моему, какой именно вопрос я ему задам, что ж тут не догадаться-то.

Не мог как будто в машине сказать.

Второй заместитель министра... Располнел в последнее время он, потучнел. Какая-то властность появилась – в манере поведения, в повадках, на лице печать больших полномочий.

Сейчас его зовут Василий Петрович Никифоров.

А я ведь помню время, когда он был Волком.

Пять лет назад.

Югославия...

* * *

– Волка ко мне! – приказал Гром в телефонную трубку. Он подумал немного и обернулся ко мне: – Багира, останься, послушай. Прими во внимание. Всю группу бы собрать, да только вы двое отдыхаете – остальные на заданиях.

– Слушаюсь, – ответила я.

Что такого Волк натворил, если Гром решил поступок его принародно обсуждать? Обычно Гром разговаривал с нами, членами разведгруппы, поодиночке – один на один говорил.

А сейчас: «Волка ко мне!», «Багира, останься»!

Судя по резкому и сухому тону, что-то совсем недопустимое Волк сделал.

Хлопнула дверь.

– Вызывали, товарищ майор? – неторопливо шагнул в комнату Волк.

Сероволосый, крепко сбитый и невысокий, он и вправду напоминал волка, остановившегося перед прыжком. Особенно сходство дополняли светлые зеленые, почти желтые глаза, спрятанные за массивными надбровными дугами, и выдающаяся вперед нижняя челюсть, напоминавшая старинный чугунный утюг, который разогревают угольями.

Как человека я его не очень хорошо знала – мы не были товарищами, но солдат он был отличный.

– Потрудитесь отчитаться за свое последнее задание, – сухо сказал ему Гром.

– Я же представил вам отчет в письменном виде, – ответил на это Волк.

– Потрудитесь, – бесцветно повторил Гром. Он оставил Волка стоять посреди кабинета, а сам сел за свой стол, облокотившись на него и накрепко сцепив пальцы перед собой.

Я отошла к стене.

Гром в упор смотрел на Волка.

– Моим заданием было – как можно скорее освободить заложника. Без лишнего шума.

– Заложником был местный банкир, – пояснил Гром. Он смотрел на Волка не отрываясь, но говорил мне, – а террористом – полусумасшедший российский солдат. Мальчишка наркоты обожрался, и крыша поехала. Слава богу, банкир попался ему под руку ночью и сам был выпивши – так что всю серьезность положения осознать не сумел; бродил невдалеке от расположения наших частей, блевал балыком и икоркой. Тут наш солдат его и заметил. Пушку к виску приставил и материл на чем свет стоит и югославское правительство, и российское, и Америку, и евреев почему-то...

Волк усмехнулся.

– Быть бы большому скандалу, если бы этого заложника кто-нибудь из иностранцев заметил, – продолжал Гром, – мне как сообщили, я сразу Волка послал. Террорист-то никаких требований не выдвигал, матерился просто и пушкой тряс, а Волк его застрелил. Хотя, безусловно, можно было обойтись без крови.

Волк молчал еще несколько секунд после того, как Гром закончил говорить.

– Я действовал согласно инструкции, – монотонным голосом произнес Волк, – объект был опасен. Солдат совсем невменяемый был. Если бы я не застрелил его, то он и меня, и этого толстого убил бы.

– Там солдаты были из части убитого... террориста, так сказать. Они видели, – устало заговорил Гром, – он уже банкира отпустил и оружие на землю бросил. Он к тебе с поднятыми руками шел.

– Он был опасен, – упрямо повторил Волк, наклонив голову.

– Ты выстрелил, когда у солдата оружия не было.

– Он внезапно встал на колени и коснулся руками земли, – ответил Волк, – мне показалось, что он хочет подобрать свой пистолет.

– Хватит, – негромко произнес Гром, – я слышал свидетельства очевидцев. Их не двое и не трое было. Сверху, – Гром поднял указательный палец к потолку, – мне сделали предупреждение из-за тебя. Первое, оно же и последнее.

– Я выполнил задание, – неизменившимся голосом проговорил Волк, – быстро, так, что никто, кроме наших солдат, об этом инциденте не узнал. Банкиру потом еще спирту дали, чтобы он вообще все забыл.

– Зачем же было убивать, когда в этом не было необходимости? – тихо спросил его Гром.

Волк помолчал, а потом ответил:

– Я действовал по инструкции. Разрешите идти?

Гром с минуту смотрел на него.

– Иди, – сказал он наконец.

Волк вышел.

– Про таких людей, как Волк, – произнес, глядя в стену, Гром, – обычно говорят: «Он далеко пойдет». Может быть. Не знаю. Но я не люблю людей, которым нравится убивать. Волк ведь мог оставить его в живых...

Гром повернулся ко мне.

* * *

Этот случай был, по-моему, единственным, когда Гром остался недоволен работой Волка. Но этот случай произвел на меня довольно сильное впечатление.

И слова «про таких людей, как Волк, обычно говорят: „Он далеко пойдет“» – я вспомнила только сейчас.

Пророческими они были, как оказалось.

Так-так. Может быть, Гром припомнил этот случай Волку, то есть Василию Петровичу Никифорову, и теперь не хочет доверять ему проведение операции?

Или, может быть, Волк отказался работать с Громом?

Вот это вряд ли. Андрею Леонидовичу редко кто отказывает в сотрудничестве. Честнее и надежнее сотрудника и начальника не найти. Да и деньги через него проходят хорошие. Очень хорошие деньги через него проходят.

Я понимаю, конечно, что финансовая сторона вопроса Волка в его теперешнем положении не очень беспокоит, но все-таки...

Ладно, в любом случае я все узнаю сегодня. Безусловно, Гром выходил на связь с Волком. Интересно было бы послушать, чем закончился тот разговор.

Внезапно я вспомнила о своем желании приготовить на ужин зайца. Когда я вернулась домой с пакетом документов от Грома, не до зайца мне было совсем, не до зайца. Я его даже из морозильника не вынула.

Ну и черт с ним.

Есть мне уже не хотелось, несмотря на то что я так и не поужинала, мне спать хотелось. Я умылась и, не раздеваясь, прилегла на том самом диване, на котором встретила утро.

Глава 2

Мне все-таки удалось пару часов поспать перед тем, как будильник прозвенел в семь часов и мне нужно было ехать на работу.

Ни о каком завтраке не могло быть и речи – я даже яичницу себе не приготовила. Мне, для того чтобы состряпать даже самое банальное блюдо – даже яичницу, нужно душевное спокойствие и соответствующее настроение. Вдохновение нужно.

А какое сейчас вдохновение?

Я вся – целиком и полностью – была погружена в мысли о новом моем задании.

Чувствовала я себя неплохо, несмотря на бессонную ночь.

Сейчас вот поеду на работу, рассмотрю там парочку дел, если принесли что-нибудь, а к половине третьего, как мы с Громом договаривались, буду уже в районном пункте междугородных телефонных переговоров.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Потом склонила голову и улыбнулась. Нечего, Юля, критически на отражение в зеркало смотреть. Двадцать девять лет – не сорок девять.

Это – во-первых.

А, во-вторых, я выгляжу гораздо моложе своих лет, потому что, не в пример многим, веду здоровый образ жизни и вредных привычек не имею.

Темные круги вот только под глазами от ночи, проведенной за расшифровкой бумаг Грома, но это ничего. Они мою красоту не испортят.

Тем более что я где-то читала, что когда-то было модно специально наводить такие вот круги под глазами – имитируя усталость после бурной ночи любовных утех.

Вот так.

Я выпила кофе, оделась, накрасилась (женщина всегда должна оставаться женщиной) и вышла за дверь.

* * *

Прямо возле двери своего кабинета я встретила Ольгу Павловну Шмакову – секретаря нашего губернатора.

Зажав под мышкой толстенную папку с бумагами, она, как всегда, спешила куда-то, катила по коридору свое круглое беличье тело.

– Здравствуйте, Ольга Павловна, – опустив глаза, тихо поздоровалась я с ней.

– Здравствуйте, Юлия Сергеевна, – кивнула она в ответ, побежала было дальше, но вдруг остановилась и внимательно посмотрела на меня.

Я снова опустила глаза.

– У вас случилось что-нибудь, Юлия Сергеевна? – озабоченно спросила она. – Вид у вас такой... Ой, да вы бледная! Случилось что-то?

– Случилось, – послушно вздохнула я, – у меня тетя в Харькове заболела.

– Да что вы говорите! – всплеснула руками добрая Ольга Павловна. – И сильно?

– Сильно, – ответила я и снова вздохнула, – астма у нее. Вот – осложнение.

Ольга Павловна сокрушенно покачала головой.

Ага, вот и момент наступил!..

– Ольга Павловна, – попросила я, – можно мне взять отпуск за свой счет? На неделю? Я бы съездила к тете, присмотрела бы за ней. У нее ведь, кроме меня, и нет никого совсем...

– Конечно, Юлия Сергеевна, конечно, – быстро ответила Ольга Павловна, – правда... – тут она заколебалась, – как раз на этой неделе вы нам очень нужны будете, но... раз уж такое дело... Пожалуйста.

– Спасибо, Ольга Павловна, – поблагодарила я, – тогда я прямо сегодня же после обеда на самолет и...

– После обеда? – переспросила она. – Тогда до обеда будьте добры посмотреть, вот... – Она начала рыться в своей папке для бумаг.

* * *

Вот и обеденный перерыв. Я все дела свои закончила пораньше, чтобы успеть еще с сотрудниками попрощаться и с Ольгой Павловной.

Ровно в четырнадцать двадцать девять я была в зале междугородных переговоров. Нашла глазами нужную мне кабинку и направилась туда, успев заметить стоящего у кассы человека в сером пальто.

Проследив за тем, как я вошла в кабинку, человек – мы встретились с ним глазами – кивнул мне и крупным шагом пошел к выходу.

Я сняла трубку.

– Багира? – услышала я приглушенный голос Грома. – Багира?

– Я, – отозвалась я, – это я, Гром.

– Ну? – спросил он. – У тебя возникли какие-нибудь вопросы?

– Возник один, – ответила я, – я думаю, вы сами догадываетесь – какой.

– Да, – сказал он.

– Волк, – произнесла я, – почему не он? Он же состоит в свите... объекта номер один.

– Состоит, – ответил Гром, – только...

– Что – только? – насторожилась я.

– Волк не выходит на связь, – пояснил Гром, – совсем не выходит. Такое ощущение, что он решил полностью порвать со своим прошлым.

Я молчала, не зная, что на это сказать. Как это – не выходит? Как это – решил порвать с прошлым? Он же был в нашей разведгруппе? Он же нашим коллегой был.

Сказанное Громом просто не укладывалось у меня в голове.

– Поскольку у вас есть причины не доверять Волку, – тихо проговорила я, – есть опасность, что он может поставить под угрозу срыва всю операцию. Он же меня узнает.

Гром долго молчал, прежде чем ответить.

– Я не знаю, что случилось с Волком, – произнес он наконец, – но, учитывая всю серьезность доверенной нам миссии, мы решили, – он снова на минуту замолчал, ему трудно было говорить – я чувствовала, – мы решили ликвидировать Волка.

«Вот это да. Докатились, – ухнуло у меня в голове, – ликвидировать из-за неблагонадежности члена нашей разведгруппы. Так скоро и самой себе доверять перестанешь».

– Когда... – выговорила я, – ликвидация?

– Ликвидация... – повторил Гром. – Тебе, Багира, в такие подробности вникать необязательно. Сама понимаешь – меньше знаешь, крепче спишь.

Это точно. Хотя какой теперь сон у меня. Серьезная операция, да еще такие новости...

– К тому же я не уполномочен давать тебе такие сведения, – снова заговорил Гром, – одно могу сказать – в поездке в Казахстан Волк участвовать не будет.

Я помолчала. Вздохнула.

– Все? – спросил после паузы Гром.

– Теперь все, – произнесла я.

– Значит, так, – голос Грома зазвучал сухо и по-деловому, – в следующий раз я выйду с тобой на связь, уже когда ты будешь на месте. В том самом городе, понятно?

– Понятно.

– Сейчас ты пойдешь на аэровокзал, – инструктировал меня Гром дальше, – и в камере хранения, – тут он сделал паузу и назвал мне зашифрованный код ячейки, – и в камере хранения найдешь билеты на самолет.

– Хорошо, – отозвалась я, – самолет когда? Сегодня мне лететь?

– Сегодня, – ответил Гром, – более точно узнаешь, когда достанешь билеты.

– Понимаю, – сказала я, – значит – отбой?

– Еще одно, – проговорил Гром, – на аэровокзале по месту прибытия ты опять зайдешь в камеру хранения. Номер ячейки... И код, – тут Гром снова назвал шифр. – Запомнила?

– Запомнила, – ответила я, – и первый код и вот этот...

– Хорошо, – отозвался Гром, – тогда все. Больше нет вопросов?

– Нет, – подумав, сказала я, – вопросов у меня больше нет.

– Удачи, Багира. – Я слышала эту фразу уже много-много раз. Всегда, когда я получала какое-нибудь задание от Грома. – Езжай на аэровокзал. До встречи.

– До встречи, – отозвалась я и положила трубку.

Теперь – на самолет.

* * *

Салон самолета был забит, помимо казахов, которых обнаружилось явное меньшинство, русскими, представителями каких-то арабских стран и вездесущими кавказцами.

Место мое оказалось у самой пилотской кабины, а соседи попались мне прямо-таки замечательные – двое новых русских. Колоритные такие – традиционные красные пиджаки, потрескивающие под напором чудовищных бицепсов, аршинные золотые цепи и гнусавые интонации.

Морды у них были будто высечены из гранита. Отличались ребята только прическами – у одного из них голова была выбрита, а у второго наблюдался вполне приличный ежик.

Они были на орангутангов похожи.

Мало того, что они непрерывно обменивались друг с другом похабными подробностями из своей личной жизни, похотливо поглядывая в мою сторону, – они еще и анекдоты рассказывали. Преимущественно с казахской тематикой.

Изучали, так сказать, национальные особенности страны, в которую летят, на ярких примерах.

Я демонстративно закрыла глаза и откинулась на спинку кресла – лучше выплюсь как следует, всю ночь ведь прошлую не спала...

И выпалась. Разбудил меня только голос стюардессы, сообщавшей о скорой посадке самолета в аэропорту города Петропавловска.

* * *

«Так, – произнесла я про себя, без напряжения вызывая в своей памяти расшифрованный номер ячейки в камере хранения Петропавловского аэровокзала и код этой ячейки, – открывайся!»

Дверца открылась.

Я вынула из пыльных недр ячейки небольшую, но тяжелую кожаную сумку.

Сразу полезла в боковой карман сумки. Там, как я и предполагала, оказалось журналистское удостоверение, выданное на имя Ирины Зиновьевны Чернышевой, корреспондента газеты «Тарасовские ведомости».

Паспорт на то же имя – Ирины Зиновьевны Чернышевой – я получила раньше: достала из камеры хранения в Тарасове. Паспорт вместе с билетами лежал.

Еще в боковом кармане я обнаружила бумажку, на которой был написан адрес гостиницы, где я должна была остановиться, и номер комнаты.

Надеюсь, что номер уже оплачен. Денег у меня, конечно, полно – в конверте, который передал мне Гром тогда, в машине, было что-то около тысячи долларов, да и вообще – в последнее время финансовые трудности у меня не возникают, но оформлять на себя этот самый гостиничный номер – такая морока.

А времени у меня мало.

Надо успеть до приезда министра со своей свитой познакомиться с местной администрацией и хорошенько надоесть ей.

На такси я добралась до гостиницы. Называлась она «Кзыл-Жар» и представляла собой небольшое трехэтажное здание, густо населенное приезжими коммерсантами, преимущественно кавказской национальности.

Мой номер находился на последнем, третьем этаже – спальня, гостиная, санузел. Обстановка – приличная. Не люкс, конечно, но для такого городка, как Петропавловск, вполне нормально.

Короче говоря, люди, на которых работал Гром, не пожалели денег для предоставления мне человеческих условий существования.

Номер в гостинице был оплачен, меня там ждали. Видно, приняли за какого-то маститого журналиста из дружественной России. Тоже – заслуга моих заказчиков. Это хорошо. Ценю.

В таких условиях и работать приятно.

* * *

Приняв душ, я переоделась и прошла в спальню. Присела на кровать, занимающую половину комнаты, и открыла сумку, которую достала из камеры хранения на Петропавловском аэровокзале.

Ого, здорово!

Я вынимала из сумки по одному предмету: девятизарядный «магнум» сорок четвертого калибра, три обоймы к нему, узкий длинный нож, отлично сбалансированный для метания, и крошечный передатчик в виде миниатюрного радиоприемника. Совсем крошечный радиоприемник – размером с мой мизинец.

Я повертела радиоприемник в руках.

Как же он работает?

В смысле – передатчик, а не радиоприемник – как работает приемник, я знала.

Ну, ладно, сейчас попробуем. Поочередно я нажимала на все кнопки, но приемник молчал.

Я нащупала еле заметную кнопчку рядом с устройством регулятора громкости. Нажала на кнопку.

Тотчас из наушников раздался характерный треск. Потом – щелчок.

Затем наступила тишина.

Вот оно! Я думаю, сейчас...

– Багира! – раздалось из наушников.

Куда же говорить, ага, вот – маленький микрофончик на левой стороне корпуса.

– Прием, – сказала я, приблизив микрофончик к губам, – прием.

– Багира! – снова отозвалось в наушниках. – Как слышимость?

– Отличная слышимость! – весело ответила я – я узнала голос Андрея Леонидовича.

– Хорошо, – удовлетворенно проговорил Гром, – отныне и до конца операции связь со мной или с нашими операторами будет осуществляться через этот передатчик. Пароль для операторов – Багира. Связь будет односторонняя, – продолжал инструктаж Гром, – когда ты нам понадобишься, то корпус радиоприемника беззвучно завибрирует. Связь может начаться в любое время, так что носи приемник всегда с собой. Он должен постоянно соприкасаться с твоим телом. Иначе ты просто не почувствуешь сигнала.

– Даже спать с ним? – поинтересовалась я.

– Да, – ответил Гром, – даже спать с ним.

– Здорово, – ответила я, подумав о том, куда же я буду прикреплять приемник, отходя ко сну. Пижама-то у меня с собой нет.

– Дальше, – продолжал Гром, – как я уже сказал, связь будет односторонняя. Обратную связь просто не успели наладить – времени было мало. Но, я думаю, обратная и не понадобится...

– Как знать, – добавила я.

Гром пропустил мою реплику мимо ушей.

– Почувствовав сигнал, ты нажимаешь на кнопку, которую ты только что нажимала, и ждешь до тех пор, пока не услышишь в наушниках пароль – Багира. Понятно?

– Понятно.

– Только потом можешь говорить, – закончил Гром. – Повтори инструкцию.

Я повторила.

– Теперь неприятные новости, – помолчав немного, заговорил Гром, – послезавтра приезжает объект номер один. – Гром сделал паузу. – Волк будет с ним.

– Как? – удивилась я. – Вы же говорили, что его должны...

– Ликвидировать Волка не удалось, – глухо отозвался Гром, – на ликвидацию были посланы два агента, – Гром снова помедлил, – вчера ночью мои люди обнаружили тела этих двух агентов в подвале дома, где живет Волк... Одному он голову проломил, а другому сломал шею, – добавил Гром, – сам же Волк ни единой царапины не получил.

Странно. Я думала, что люди Андрея Леонидовича работают достаточно хорошо, чтобы справиться с таким заданием.

А впрочем, ничего удивительного в том, что Волк завалил этих агентов, нет. Подготовка у него, как и у каждого члена нашей разведгруппы, – будь здоров.

Гром просто не рассчитал. Не похоже на него. Старее он, что ли?

А из этого следует, что...

– Как же мне быть? – произнесла я в микрофончик. – Волк опознает меня.

– Опознает, – согласился Гром, – и твоя легенда будет раскрыта. Чтобы этого не случилось, слушай меня.

– Слушаю, – сказала я.

– Тебе поручается самой ликвидировать Волка, – отчетливо выговорил Гром, – так, чтобы не было лишнего шума и, естественно, чтобы на тебя не пало подозрения. Ну, ты сама знаешь. Тебя этому учили.

– Да, – ответила я.

Трудно мне будет убить своего бывшего коллегу, но... На моей работе чувства и эмоции надо отключать.

– Неизвестно, как поведет себя Волк, увидев тебя среди журналистов, – заговорил Андрей Леонидович, – может быть, он просто решил порвать с прошлым и поэтому не выходит на связь. А может, есть у него какие-то другие причины не контактировать с нами.

– Вы думаете, что он перевербован? – спросила я.

– Д-да, – ответил Гром, – скорее всего перевербован.

Я замолчала, покусывая губы. Вот уж... Чудны дела твои, господи!

– Ладно, – снова раздался в наушниках голос Грома, – если вопросов больше нет, тогда отбой. Как действовать дальше, ты знаешь?

– Знаю, – ответила я, – я же ознакомилась с инструкциями.

– Еще одно могу тебе сказать, – добавил Гром, – мы попробуем еще раз провести операцию по ликвидации Волка. Если опять ничего не получится, тогда уж сама... Поняла?

– Да, – ответила я. А потом позвала: – Гром?

– Я слушаю.

– Вы уж постарайтесь... Чтобы мне не пришлось... Все-таки мы с Волком несколько лет в одной упряжке тянули, да еще в какой упряжке. А это, надо сказать, что-нибудь да значит... Мне будет очень трудно, Гром, я не отказываюсь от проведения операции по ликвидации, но...

– Много говоришь, – сурово заметил Андрей Леонидович, он помолчал немного – мне показалось даже, что он что-то пробормотал про себя – и добавил уже совсем другим тоном: – Я постараюсь, Багира...

– Хорошо, – сказала я.

– Вопросы?

– Вопросов больше нет.

– Тогда – отбой, – сказал Гром.

– Отбой.

В наушниках раздалось шипение, а потом и оно пропало.

* * *

– Чернышева Ирина Зиновьевна! – повторил начальник пресс-службы Петропавловской городской администрации Виктор Федорович Зайберт. – Очень, очень рад, – и он радушно распахнул мне объятия, – как же, как же! Мне уже звонили из Тарасова по поводу вас! Представляли как очень хорошего журналиста! Настоящего профессионала. Надеюсь, что вы оправдаете столь лестные рекомендации.

– Я постараюсь, – скромно ответила я.

– Сработаемся! – снова развел руками, как веслами, Зайберт.

К моему удивлению, начальник прес-службы Петропавловской городской администрации оказался не казахом, а, судя по фамилии, поволжским немцем или евреем.

Он похож был на медведя в зоопарке – такой же огромный, бесформенный, с выражением сытого довольства на лице.

– Итак, Ирина Зиновьевна, – Зайберт указал мне на стоящий рядом со мной стул и сел за свой стол – прямо над ним висел на стене флаг Казахстана, – итак, мой первый вопрос к вам будет таким: почему вы прибыли к нам в город не вместе с министром, а несколько раньше? Ведь вы, как я понимаю, приехали, чтобы отразить в своих репортажах казахстанскую поездку министра?

У меня уже был готов ответ на этот вопрос.

– Да, – согласилась я, – чтобы отразить... А раньше я приехала, потому что меня, в свою очередь, заинтересовало: почему министр в вашем, вы уж не обижайтесь, провинциальном городке задерживается на целый день?

– Мне и самому это интересно, – признался вдруг Зайберт, – но... – Тут он затараторил, как по бумажке. – Наверное, потому, что наш город издавна привлекает к себе внимание. Ведь город как таковой возник вокруг Петропавловской крепости, которая стоит... стояла на берегу Ишима. В крепости еще до революции содержались политические ссыльные...

Историческую справку о городе Петропавловске я слушала без особого интереса, так как я купила еще на Петропавловском аэровокзале брошюрку для гостей города «Славный город

Петропавловск», содержание которой почти слово в слово пересказывал мне начальник пресс-службы администрации.

– Спасибо, Виктор Федорович, – быстро сказала я, удачно выбрав момент, когда Зайберт на секунду прервал свою речь, чтобы перевести дыхание, – спасибо! С материалами по истории вашего города я уже ознакомилась. Теперь меня интересует современное состояние Петропавловска. Что вы можете по этому поводу сказать?

Начальнику пресс-службы администрации Виктору Федоровичу Зайберту было что сказать по поводу современного состояния Петропавловска.

Он набрал в легкие побольше воздуха и снова заученно затвердил знакомый текст. Иногда Зайберт что-то забывал – тогда он извлекал из стола бумажку, рыскал по ней глазами и начинал барабанить по новой.

Скольким приезжим журналистам приходилось этот самый текст выслушивать!

Я делала вид, что до невозможности заинтересована рассказом Зайберта. Я достала из кармана своей курточки блокнот и ручку и старательно записывала слова начальника пресс-службы, время от времени переспрашивая и задавая уточняющие вопросы.

Наконец, Зайберт иссяк и, тяжело дыша, замолчал. Я исписала почти полблокнота.

– Ну вот, – удовлетворенно произнес он, – теперь, когда я дал вам полную и исчерпывающую картину современной жизни нашего города, вы можете пройтись по улицам и, так сказать, ознакомиться с городом самостоятельно. – Он довольно захихикал.

Он явно мечтал уже от меня избавиться.

Нет, подождите, Виктор Федорович!..

– Мне бы еще хотелось, – простодушно хлопая глазками, проговорила я, – узнать побольше о культурной жизни вашего города.

Зайберт растерялся.

Очевидно, ему не понравилась такая журналистская назойливость.

– Э-э... – начал Виктор Федорович, – ну-у... – Он тоскливо пробежал глазами по стенам своего кабинета и, наткнувшись на часы, обрадовался. – А вы знаете, у нас обеденный перерыв сейчас! С двух до трех. Я вам дам адресочек... даже пару адресочков. Вот... – он наскоро начеркал на бумажке, – это адреса трех наших музеев – краеведческого, исторического и художественного. Я после обеда позвоню туда, сообщу о том, что вы их, возможно, посетите, ладно?

Я кивнула.

– И вы после трех часов зайдете, – заторопился Виктор Федорович, еще раз глянув на часы, – знаете, сразу к заведующему проходите. И заведующие вам все-все расскажут.

– Хорошо, – со вздохом согласилась я, изобразив на своем лице крайнее разочарование, – после трех так после трех. Времени сколько потеряю...

Зайберт проводил меня из кабинета, закрыл за мной дверь и, надо думать, облегченно вытер пот со лба.

* * *

Я вышла из здания администрации города на залитую солнцем улицу. Солнце так слепило, что приходилось невольно жмурить глаза.

Понятно теперь, почему все местные жители прищурившись ходят.

Хорошая здесь весна – климат в Северном Казахстане, где находится город Петропавловск, резко континентальный. То есть – зима холодная-холодная, а лето жаркое-жаркое.

И весна наступает рано.

Ладно, хватит отвлекаться, у меня еще дело есть одно. За час я должна управиться.

Я вызвала в своей памяти имя – Казбек. Это тот человек, который может вывести меня на нужных мне людей. Тех, у кого, возможно, находится кассета с компроматом на нашего министра.

Это – по расшифрованным мною письменным указаниям Грома. В тех же бумагах Андрей Леонидович оговаривается, что общаться с Казбеком нужно крайне осторожно, он опасный человек.

Еще бы ему не быть опасным – он местный наркоторговец; профессия обязывает.

Ну, к опасностям я давно уже привыкла. Моя профессия тоже кое к чему обязывает...

Тем более – у меня с собой был и пистолет, в кобуре под мышкой, и нож – в ножнах, пристегнутых к ноге.

Так что я была во всеоружии.

Колхозный рынок. Там этот Казбек и тусуется.

Колхозный рынок...

Глава 3

Рынок кипел, как варящийся плов, образно выражаясь. Хоть Петропавловск и находился почти на границе с Россией, но азиатский колорит здесь был – ого-го!

Быстро отыскав в рыночной чехарде молодого парня-казаха криминального вида, я подошла к нему – он сразу настороженно и с нескрываемым интересом глянул на меня – и, наклонясь к его уху, интимно прогнусавила:

– Слышь, парень, мне тут купить кое-что надо. Я-то сама приезжая, не знаю никого...

– А чего купить-то? – перебив меня, спросил он.

– А то ты не понял? – некрасиво осклабилась я. – Мне люди посоветовали к Казбеку обратиться.

– Какие такие люди? – недоверчиво прищурился парень, отчего его глаза и вовсе превратились в узенькие черные щелочки.

– Хорошие люди, – исчерпывающе ответила я, потом придала своему лицу жалобное выражение и произнесла тихо и умоляюще: – Ну, очень надо, сделай, а?

– Ладно, – поколебавшись немного, согласился парень, – постой здесь, я сейчас...

Я осталась стоять на месте, озираясь и время от времени сплевывая в грязь под ногами – на случай, если дружки Казбека за мной наблюдают.

Если уж взялась играть роль заядлой наркоманки, так надо это делать с должной тщательностью. Тем более что это – мне не впервой.

– Это ты меня искала? – вдруг раздалось у меня над ухом.

Я обернулась и увидела рябоватое плоское лицо, серые губы, кривившиеся и обнажавшие страшный щербатый рот. Глазки-щелочки смотрели на меня настороженно и зло.

– Ну, я искала, – я ответила ему таким же взглядом, – если ты тот, про кого мне рассказывали. Казбек?

– А чего это ты именно меня искала? – поинтересовался он. – На рынке и без меня торговцев до хрена. – Он с ног до головы окинул меня оценивающим взглядом.

– А говорят, ты человек хороший, – ответила я, – надежный и с мусорами дружбу не водишь.

От моей похвалы уродливое лицо Казбека расцвело, что нисколько не придало ему привлекательности.

– Это уж точно, – усмехнулся Казбек, – я мусоров за километр чую, – он еще раз окинул меня взглядом, – а ты вроде не из мусорских...

Это точно. Я не из милиции, мальчик.

– Чего брать-то будешь? – понизив голос до хриплого шепота, спросил Казбек.

Я оглянулась и, наклонившись к его уху, негромко проговорила несколько слов.

– Нормально, – кивнул Казбек, – давай сюда бабки и жди...

* * *

– Вот, – Казбек сунул мне в руку несколько пакетиков, – чего еще понадобится – заходи. Спросишь меня, я все сделаю.

Я невнятно попрощалась с ним и быстро ушла. Отлично, я думаю, сыграла роль наркоманки, которой не терпится задвинуться.

Так, сегодня я Казбека беспокоить больше не буду, чтобы у него никаких подозрений не зародилось. Сегодня я музеи города Петропавловска побеспокою, а Казбека уж – завтра.

Все равно министр со своей свитой придут послезавтра, а мне пока нужно найти людей, у которых, по сведениям Грома, хранится видеокассета. И еще надо на уши этот городишко поднять своей журналистской деятельностью.

* * *

В общении с заведующими музеями Петропавловска я скоротала время до вечера. Нельзя сказать, что это были самые приятные часы в моей жизни, – какому нормальному человеку доставит удовольствие несколько часов подряд слушать бесконечные восторженные рассказы о каких-то никому не известных художниках, скульпторах, о степных дрофах и средневековых курганах?

Мне лично эти рассказы никакого удовольствия не доставили.

Зато, я думаю, фамилию мою в городе хорошо запомнили – когда я к вечеру уже снова пришла в здание администрации города, начальники отделов образования и культуры разбежались от меня кто куда – надо думать, работа Зайберта.

И самого Зайберта я в его кабинете не застала. Секретарша, испуганно посмотрев на меня, сообщила, что Виктор Федорович только что отбыл в отдаленный район города и сегодня его уже не будет.

Зато, сказала она, он обязательно должен быть завтра.

А когда я проходила по коридору, сотрудники из кабинетов смотрели на меня с нескрываемым интересом – наверняка это трепло Виктор Федорович обо мне распространялся.

Или, может быть, кто из музеев позвонил, поблагодарил за внимательную к культурной жизни города журналистку. Я же специально каждой заведующей по два раза говорила, что меня из администрации направили.

И Зайберт еще им звонил.

Это – очень хорошо, это мне на руку.

В общем, во второй раз (как и в первый, впрочем) выходила я из здания администрации города с чувством глубокого удовлетворения.

С этим же чувством я вернулась в свой номер в гостиницу и легла спать.

Приемник-передатчик я прикрепила к своим трусикам, а пистолет положила под подушку – по старой привычке.

* * *

Проснувшись, я первым делом позвонила Зайберту – он неосмотрительно оставил мне свой рабочий телефон.

Виктор Федорович уже был на работе – девять часов утра.

– Алло, – сказала я в трубку, после того как секретарша соединила меня с Зайбертом, – Виктор Федорович, вас снова беспокоит журналистка из Тарасова Ирина Зиновьевна...

Зайберт, услышав мое имя, тут же забормотал в трубку, что жутко занят, что с удовольствием пообщался бы со мной насчет сегодняшнего экономического положения города Петропавловска – это я сама предложила ему такую тему, – но никак в данный момент не может – совещания, знаете ли, и заседания.

На иную реакцию я и не рассчитывала – вчера я его здорово достала. Цель достигнута.

Ну, ладно, имидж неутомимой и вездесущей журналистки я за собой закрепила в этом городе, теперь пора и делами заняться.

На Колхозный рынок, к Казбеку!

Сегодня у меня к нему предложение посерьезнее, чем вчера, было.

* * *

Тот самый вчерашний парень, что привел тогда ко мне Казбека, сегодня заметил меня уже издали. Сам пошел навстречу мне, радостно улыбаясь.

Хоть улыбка его и была сейчас шириною чуть ли не в полметра, от моего взгляда не укрылась странная бледность его смуглого от природы лица. И руки у него тряслись, и губы прыгали.

Наверняка сам предметом своей продажи здорово злоупотребляет. А сегодня – то ли не укололся вовремя, то ли еще что, но выглядел он далеко не лучшим образом.

Но – улыбался.

Видно, не зря я вчера переплатила за наркотики чуть ли не вдвое. Да еще – долларами платила.

Я так чувствую, не каждый день Казбеку такие выгодные клиенты попадают вроде меня.

– Казбека тебе? – не поздоровавшись со мной и не дождавшись приветствия от меня, спросил парень. – Сейчас будет. Сейчас все сделаем! Подожди...

Я только головой кивнуть успела. Ждать мне пришлось совсем недолго – минут десять прошло на этот раз, – и передо мной, как лист перед травой, вырос Казбек собственной персоной.

– Что – потребила, что ли, все? – удивился он, ощерясь страшным ртом. – Я ж тебе – самое меньшее – на три дозы дал!

– Ну, я не одна... потребляла, – пояснила я, – с пацанами.

– А-а, – протянул он понимающе, – в компании... Тогда – да...

– Нам понравилось, – сообщила я.

На самом-то деле я вчера все эти его пакетики сразу в унитаз спустила, как пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.